

АСТРЕЯ
НЕБЕСНАЯ

ОДЕРЖИМОСТЬ
ЗВЁЗДНОГО
РЕКТОРА

Астрея Небесная Одержимость звёздного ректора

<https://litres.ru/74227449>

Аннотация

Мой уникальный дар стал причиной тесного знакомства с пугающе властным ректором Академии Орбис, чьё имя произносят только шёпотом. Теперь он мой наставник. И это не последняя плохая новость. Наши уроки перешли грань обычных тренировок. Нас поглотила запретная страсть, которая грозит уничтожить не только меня саму, но и целую Вселенную.

Огонь-пожар и ХЭ гарантированы

Книга - участник литмоба "Любовь и страсть в звёздной академии"

Содержание

Глава 1. Ректор	4
Глава 2. Условия	10
Живые арты	15
Глава 3. Марен	16
Глава 4. Конспекты	21
Глава 5. Занятия	26
Глава 6. Эфириум	31
Глава 7. Урок	36
Глава 8. Форма	41
Глава 9. Симулятор	46
Глава 10. Желание	51
Глава 11. Власть	56
Глава 12. Облом	61
Глава 13. Столовая	66
Визуализация	71
Глава 14. Медблок	72
Глава 15. Догадка	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1. Ректор

Я замерла перед кабинетом ректора, словно перед самой глубокой пропастью во Вселенной. Всего один шаг, и...

– Адепт Нокс, – послышалось приглушённое за дверью. – Сколько ещё вы будете там стоять?

Я вздрогнула от его стального голоса, который будто резонировал в воздухе, усиливаемый скрытой акустикой стен.

Сегодня меня должны были отчислить за взрыв в аудитории астрофизики. И если бы во всём случившемся была только моя вина!

Ничего от него не укроется. Правду говорили: наш ректор – это натуральный император нашей космической академии. По крайней мере, законы здесь всегда были суровыми, а кара – незамедлительной.

Он не просто контролировал правила. Казалось, сам эфириум подчинялся его воле.

К счастью или к сожалению, до настоящего момента я никогда не видела Каэла Ардента живьём. Лишь слышала захватывающие истории о нём, которые всегда рассказывались полушёпотом.

Эфирит. Последний из своего рода. Прямой потомок тех, кто выжил после первой волны эфирных мутаций.

Говорили, что его глаза способны видеть линии эфириума в пространстве. И что он мог манипулировать энергией,

которая даже для передовой науки оставалась загадкой.

Вздыхнув, я потянулась к ручке, но дверь в кабинет распахнулась сама.

И я так и застыла на пороге, поражённая до глубины души.

Ректор стоял ко мне спиной и смотрел в окно. С первого взгляда его фигура, высокая и мощная, словно отбрасывала тень на всё вокруг.

Даже со спины он выглядел настолько опасным, что я невольно попятилась назад.

Может быть, ещё не поздно сбежать?..

– Стоять, – тут же прозвучал хлёсткий приказ.

Каэл Ардент развернулся на пятках и устремил в меня свой холодный взгляд фиолетовых глаз. Их необычный цвет – отличительная черта древней расы эфиритов.

О ней ходило много слухов, но оттого, что её представителей можно было пересчитать по пальцам, слухи эти никак не подтверждались, а лишь обрастали всё новыми пикантными подробностями.

Поговаривали даже, что в близости от них можно было ожидать самых разнообразных сюрпризов... У меня от такого обилия догадок глаза становились шире, а лицо краснее. Но я всё же думала, что это были лишь сплетни, и ничего более, ведь эфиритов было не так уж и много, и делиться своими тайнами с обычными смертными они не желали.

Ректор оказался на удивление шикарным мужчиной: чёрные волосы, скрывающие еле заметный шрам на виске, стро-

гий костюм, подчёркивающий каждый мускул, и, конечно, глаза. Такие завораживающие и опасные, они казались бездной, в которую можно упасть с головой.

Ректор был воплощением власти. И я, маленькая и ничтожная Лайра Нокс, оказалась на грани этой пропасти.

– Адепт Нокс, вы ведь не думали, что сможете остаться в Академии без последствий? – спросил он холодным, как лёд, голосом.

– Ксир ректор, но тот взрыв произошёл случайно! – подавала голос я.

Его чёрные зрачки сузились и с нескрываемым подозрением осмотрели меня с ног до головы, дольше необходимого задержавшись на груди.

Я сглотнула. Всё тело напряглось.

Меня пугала его раса, его внимание, его власть. Весь ректор меня пугал!

В его взгляде не было ни малейшего намёка на моё счастливое будущее. Он был здесь не для того, чтобы выслушивать мои жалобы или помогать мне с академическими проблемами.

Ректор Орбиса был опасен.

Он был тем, кто решал, останусь я в Академии или буду изгнана с позором.

И я знала, что мне придётся сражаться за место здесь, за свою свободу и будущее.

– Вы хотите мне что-то доказать, Лайра? – он шагнул ко

мне, и я почувствовала, как воздух вокруг стал плотным, почти осязаемым.

Его энергия буквально пропитывала пространство, и я не могла не заметить, как его присутствие заполнило собой всю комнату.

– Я не хочу, чтобы вы меня выгоняли, ксир ректор, – еле выдавила из себя я.

Он склонил голову, как хищник, который принюхивался к своей добыче.

– Не хотите? – его голос стал ещё глубже, холоднее. – А вы уверены в этом, адепт Нокс? Мне кажется, вы хотите остаться, но не потому, что так сильно нуждаетесь в этой Академии и получаемой вами профессии. Вам важно не образование, а кое-что иное. И я знаю, что именно это и привело вас сюда.

Я замерла, не в силах ответить. Его слова попали точно в цель.

Сколько раз я чувствовала те странные вспышки в голове! Энергия, не поддающаяся контролю. То, из-за чего родители показывали меня лучшим во Вселенной врачам, а те лишь разводили руками.

Эти мгновенные, мощные всплески с возрастом становились всё чаще, и если бы не взрыв в аудитории, я бы так и не решилась заговорить о них с кем-то.

Никто не понимал, что со мной происходит. Но ректор... Он смотрел на меня так, будто умел читать мысли. И моё будущее.

– Взрыв в аудитории... Вы на самом деле даже не понимаете, что это значит. Это не было случайностью, – сообщил он.

А я ему о чём минуту назад говорила?!

– Вы управляли эфириумом, адепт Нокс, – огорошил меня ректор.

Эфириум – загадочное вещество, способное управлять материей, пространством и временем. Его нашли ещё тысячи лет назад, но так и не смогли в достаточной мере изучить, а потому на одном из месторождений эфириума построили Академию, в которую я и поступила в надежде узнать о своей проблеме чуть больше.

Собственно, раса эфиритов и зародилась здесь. Живущие сотни лет рядом с таким мощным веществом, они не могли не измениться.

В Академии Орбис сочетались прогрессивные технологии и инновационные подходы, а также здесь проводились глубокие исследования, которые открывали двери в самые неожиданные и неизведанные уголки космоса.

Я думала, что с помощью полученных здесь знаний выясню о своих всплесках энергии больше. Но кто мог знать, что разгадка окажется настолько близко?

Я управляла эфириумом... Подумать только! Я ведь не эфирит. Не эфирит же?..

Честно говоря, после такого открытия я бы не удивилась и этому.

Я ошеломлённо выдохнула, не в силах оторвать от ректора взгляд.

Это невозможно! Как можно управлять тем, что само способно управлять всем в этом мире?!

– Сколько ещё времени вам нужно, чтобы осознать это, адепт Нокс? – замечая моё растерянное молчание, спросил он.

Я вздрогнула и кивнула ему, готовая внимать каждому ректорскому слову.

– Вы обладаете силой, которая может разорвать вашу жизнь и всю Академию на куски, – сообщил ректор холодно. – Как вы думаете, могу ли я так рисковать?

Он подошёл ещё ближе, и я почувствовала аромат его тела. Что-то острое, таинственное, манящее...

– Вы хотите остаться в Академии? – его голос стал низким и почему-то провокационным. – Тогда вам придётся принять мои особые условия.

Глава 2. Условия

Я замерла, не понимая, на что он намекал.

Ректор шагнул в сторону стола, и его фигура вдруг приняла ещё более угрожающую позу.

– Я могу научить вас управлять этой силой. Но обучение будет непростым.

Ректор вновь повернулся ко мне. Его фиолетовые глаза опасно сверкнули, словно бы он уже давно решил мою судьбу.

– Если хотите остаться, вам придётся подписать контракт. На определённых условиях.

Мой взгляд метнулся к двери. Бежать!

Могу ли я?..

Но он знал, что я не сбегу. Он был прав. Эти всплески энергии здорово донимали меня в последнее время.

Я могу смириться с лопнувшей в руках посудой, поломанными вещами и сгоревшей техникой. Но взрыв, из-за которого могли пострадать другие люди...

Если так пойдёт и дальше, тогда слова ректора подтвердятся. Я представляю опасность как Академии, так и самой себе. И у меня попросту не было другого выхода, кроме как согласиться.

– Я согласна, ксир ректор, – мой голос был едва различим, но я не могла позволить себе сомневаться.

И на что я согласилась? Даже условий не спросила.

Но спрашивать что-то у ректора было страшно, потому я просто приготовилась к их оглашению.

Он кивнул, удовлетворённый моим ответом, но его взгляд оставался острым и внимательным.

– Тогда, – он вновь приблизился. Его тело почти касалось моего, а губы оказались прямо у моего уха. – Если вы хотите остаться, то я готов стать вашим наставником, адепт Нокс. Я научу вас контролировать вашу силу. Будете приходить ко мне на дополнительные занятия. Ночью.

– Н-ночью? – заикаясь переспросила я.

– У вас есть другие предложения? – сложив руки на груди и чуть отступив, поинтересовался ректор. – Может быть, вы хотите прогуливать другие занятия?

– Нет, сир ректор, – тут же ответила я.

– Рад, – сухо сообщил он. А затем вновь подался ближе: – А теперь давайте не будем тянуть...

Его горячий шёпот обжигал кожу. Слова застряли в горле, и я с трудом выдавила свой вопрос:

– С чем тянуть?

– С подписанием контракта, разумеется, – ответил он всё таким же низким рокочушим голосом.

Ректор тут же отвернулся от меня и отошёл к столу, забирая вместе с собой это странное тягучее ощущение, которое буквально лишало меня способности мыслить и говорить.

Он провёл рукой над столом, и в воздухе замерцала голо-

грамма уже подготовленного контракта. Прозрачные строки зависли передо мной, пульсируя слабым фиолетовым светом.

Интересно, как давно он его составил?..

– Это договор между мной и вами, – пояснил ректор. – Только мы будем знать его содержание. Условия просты: вы подчиняетесь мне безоговорочно, выполняете все мои указания, а в обмен получаете возможность остаться в Академии.

– Но... – начала я, чувствуя, как дрожь проходит по всему телу. – Что значит “безоговорочно”?

Его губы тронула лёгкая усмешка.

– Это значит, что вы доверяете мне, Лайра. Впрочем, у вас ведь всё равно нет другого выхода.

Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах. Моё сердце заколотилось как бешеное, и я сделала неуверенный шаг назад, но была тут же остановлена строгим взглядом ректора.

– Вы уже согласились, адепт Нокс, – напомнил он. – Теперь пути назад нет. Или, может быть, вы думаете, что я представляю для вас какую-то опасность? Может быть, вы сами способны справиться с вашим необузданным даром, при этом не прикончив кого-нибудь?

Да уж, Каэл Ардент и впрямь представлял опасность. Для меня, как для учащейся, в первую очередь.

Но ещё он пугал меня на каком-то ином уровне.

Словно...

– Прошу, – вырвал меня из размышлений ректор, вдруг протянув мне электронную ручку.

Я несмело взяла её и замерла перед контрактом.

Никаких подводных камней кроме пресловутого безоговорочного подчинения я не заметила.

Да и, если уж так говорить, в Академию всех нас брали на таких же условиях. Вот только подчиняться надо было не ректору, а написанному им своду правил.

Хотя я, наверное, не должна этого бояться?

Ректор же не может нарушить написанные собственной рукой порядки? Не может же?..

Вздохнув, я расписалась в воздухе – и моя подпись тут же отобразилась на голограмме.

– Отлично, – кивнул мужчина, оставляя свой витиеватый автограф вслед за мной.

По его голосу мне показалось, что ректор не разделял выраженного им восторга. Он, скорее, предвкушал что-то.

Мне вдруг стало очень страшно.

Захотелось было отказаться, закричать, что я не хочу ходить на его уроки, вот только было одно но.

Какая-то часть меня буквально жаждала этого.

Может быть, та самая, которая уже устала от этих вечных вспышек энергии.

Или это было желание узнать представителя древнейшей расы поближе?

Правда ли то, что о них говорят? Правда ли, что их парт-

нёры способны почувствовать такое удовольствие, которое неподвластно больше никому в этой Вселенной.

Ох, Лайра, о чём ты вообще думаешь?! Соберись!

– Когда начнутся... занятия? – вырываясь из свернувших не туда мыслей, немного хрипло спросила я.

И при этом я старалась не смотреть на ректора, но его фиолетовые глаза, казалось, были везде.

– Сегодня ночью. – Он ухмыльнулся, и я почувствовала, будто земля уходит из-под моих ног. – Приходите в мой кабинет ровно в полночь.

Я кивнула, силясь не упасть. И не зная, что ещё сказать.

– И, Лайра... – Он вновь оказался слишком близко, а его голос словно обжигал меня изнутри. – Надеюсь, вы готовы. Моё обучение весьма... нестандартное.

Живые арты

Звёздочки мои, добро пожаловать в мою огненную новинку в рамках литмоба **“Любовь и страсть в звёздной академии”**! Нас с вами на новогодних каникулах ждёт очень увлекательное путешествие в опасный космос, который приготовил для героини один очень горячий сюрприз))

Маленький спойлер, чтобы ждать проды было ещё интереснее:

Ну и, конечно, хочу напомнить, что меня очень-очень радует ваша активность под книгой. Добавляйте историю в библиотеку, чтобы её не потерять, а также пишите ваши впечатления в комментариях и ставьте лайки – это заставляет меня улыбаться и работать над продажами ещё быстрее

Ну что, звёздочки, полетели покорять бескрайний космос, опасные занятия и сурового ректора?)

Глава 3. Марен

От сковавшего меня страха я просто не могла пошевелиться.

Что ректор имел ввиду?!

– Простите?.. – выдохнула я всё же.

– Прощаю, – великодушно заявил он. – И не опаздывайте, адепт Нокс.

После этих слов ректор отступил, давая пространство, и отвернулся к окну, потеряв ко мне всякий интерес.

Значит, аудиенция закончена? Чудно!

– До свидания, ксир ректор, – ляпнула я на бегу из его кабинета.

Очнулась я лишь в своей каюте, громко дыша от быстрого бега по коридорам академического корабля.

Да, наша Академия была не такой, как все остальные во Вселенной. Она располагалась в открытом космосе, а не на планете или её спутнике. Виной тому был всё тот же эфириум, который зарождался прямо в космическом пространстве.

Его воздействие было настолько сильным, что затрагивало ближайшие небесные тела: спутники, планеты, звёзды... и даже корабли.

Самое пугающее во всём этом то, что у каждого, кто попал в зону воздействия этого таинственного вещества, обязательно должен быть встроен чип, нейтрализующий опас-

ное излучение.

То есть, при поступлении в Академию всех нас дружно чипировали.

А затем вся информация об организме и чипе отображалась на встроенных в костюм передатчиках.

Жаль, что раньше не было таких устройств. Иначе, нам бы удалось избежать гибели множества людей.

С другой стороны, в результате такой эволюции появились эфириды, которые были у нас буквально живой легендой.

Но...

Не понимаю.

Как я могу управлять эфириумом? Я ведь даже не эфирид! Глаза у меня обычные, серо-голубые. А что насчёт остального...

Я ведь даже не знала толком ничего о них.

Такое ощущение, что все остальные тоже не блистали знаниями о загадочных эфиридах. Может быть, у меня получится узнать что-то на уроках псионики? Потому что, судя по всему, наш ректор очень хорошо владел ментальными способностями и мог воздействовать внутренней силой на любое энергополе.

Природа, вещи, люди...

Я.

А воздействовал ли он на меня?!

Я вновь быстро прокрутила в памяти нашу встречу, силась вспомнить свои эмоции. Каждое ощущение. Каждую

мысль.

Каэл Ардент пугал меня, это факт. А ещё атмосфера вокруг него словно накалялась.

Интересно, это и было влияние пси-способностей? Если и да, то проделано это было очень искусно. Я не почувствовала.

Но если ректор во время нашего разговора и правда пользовался пси, то... зачем? Чтобы напугать меня?

Но для чего?

Ответов на все эти вопросы у меня не было, зато было кое-что другое: часы. И они оповещали, что если я промедлю, то обязательно опоздаю на технологии военных искусств. А, как я успела узнать за несколько месяцев обучения, профессор Грилл опоздавших не любил.

Выкинув из головы назойливого и пугающего ректора, я бегло глянула зеркало, заправляя за уши выскочившие из хвоста белые пряди, затем расправила складки на оранжевом костюме и поторопилась на занятие.

Коридоры Академии, как и обычно, были заполнены студентами, спешащими на занятия. Лёгкий гул голосов, грохот шагов, мелькающие силуэты в униформе – всё это создавало иллюзию обычного учебного заведения, но внутри я знала, что мы находимся на борту одного из самых мощных кораблей во Вселенной.

Проходя мимо панорамного окна, я на мгновение замедлила шаг. За стеклом простиралась бесконечная черно-

та космоса, пересечённая серебристо-фиолетовыми потоками эфириума. Это зрелище всегда завораживало меня. Как нечто столь прекрасное может быть столь опасным?

– Нокс! – резкий голос вернул меня в реальность.

Я обернулась и встретила с насмешливым взглядом Марена – одного из старших студентов и вечного хулигана.

– Опять на занятия опаздываешь? – ухмыльнулся он.

– Тебя это не касается, – бросила я.

И пошла дальше, надеясь, что он не последует за мной.

– Какая ты бука, – пристроившись рядом, сообщил он с наглой улыбкой.

Я закатила глаза и развернулась к нему всем телом.

Поведение Марена и его внешность никогда не сопоставлялись в моей голове. Как такой наглец мог быть настолько мужественным и не по годам высоким?

По росту Марен спокойно мог конкурировать с преподавателями. Казалось, лишь наш ректор был выше его.

Или это просто остаточный эффект после нашей встречи?..

Длинные белоснежные, как у меня, волосы, были убраны в низкий хвост, а сам он стоял напротив меня огромной скалой. Но уже не такой грозной, как ректор.

Взбалмошность Марена выдавали его рыжие глаза – особенность расы инфирийцев.

К слову, меня тоже к ним причисляли, в том числе из-за того, что мои папа и мама были инфирийцами. Но кроме

белых волос и чуть более горячей, чем у остальных, кожи, я никак не была на них похожа.

Но я на самом деле не сильно переживала по этому поводу. Подумаешь, на пси-уровне огнём управлять не могу, экая досада!

Всё изменилось, когда я поступила в Академию и буквально стала здесь изгоем из-за своей особенности.

– Марен, чего тебе надо? – спросила я недовольно. – Если профессор Грилл задаст мне эссе на десять листов, то писать его будешь ты, так и знай!

– Куколка, я бы и рад тебе помочь, – шутливо поддел меня плечом он. – Вот только за помощь такого умного студента, как я, придётся заплатить.

И подмигнул так пошло, засранец!

– Ой, отвали! – махнула я на него рукой.

И буквально побежала в сторону нужного мне кабинета.

Разумеется, я опоздала.

Когда я влетела в аудиторию, профессор Грилл уже стоял у своего стола, делая пометки на планшете. Его взгляд тут же впился в меня.

– Опоздание, адепт Нокс? – Голос профессора был низким и строгим, с выраженной хрипотцой.

И не предвещал ничего хорошего.

Глава 4. Конспекты

– Простите, ксир профессор, – быстро извинилась я, медленно крадясь в сторону свободного места.

Хоть бы пронесло!

– Задержитесь после занятия, – припечатал меня своим стальным голосом он.

Внутри всё сжалось от страха и разочарования.

Вот надо же мне было отвлекаться на этого белобрысого бугая! Всё мне испортил!

Не знаю, как я отсидела занятие.

Профессор Грилл что-то увлечённо рассказывал о каком-то из знаменитых космических сражений, но меня это мало интересовало. Мысли вновь и вновь возвращались к нашему с ректором общению.

Его фиолетовые магнетические глаза, острый изучающий взгляд, холодный бархатистый голос – всё это не выходило у меня из головы.

Я не понимала, почему меня так задел наш разговор.

Вроде бы смирись и плыви по течению, сохраняя тем самым возможность учиться в лучшей Академии Вселенной.

Но я почему-то не могла этого сделать.

Я старалась уговорить себя успокоиться наконец и выкинуть ректора из головы, ведь впереди была ещё целая половина учебного дня. Но... Всегда было это пресловутое “но”!

Не знаю, как профессор Грилл упустил из виду моё безучастное выражение лица. Возможно, он настолько любил свой предмет, что на время занятия забывался и увлечённо рассказывал материал.

Но, в оправдание могу сказать, что меня никогда не интересовало военное искусство. Мне больше нравились медицина, биология и социология.

Да, странно с таким набором любимых предметов поступать в профильную военно-исследовательскую Академию, но у меня определённо не было иного выхода. Я ведь хотела узнать больше о своих вспышках энергии.

И вот теперь, кажется, узнала.

Рада ли я этому?..

Звонок прозвенел неожиданно, вырывая меня из мыслей. Я вздрогнула и посмотрела в свой планшет, на котором значилась лишь дата и тема занятия.

М-да, Лайра, сдаёшь позиции.

А ведь я практически дотягивала до отличницы!

Пожалуй, мне стоило взять конспект. Вот только, у кого?.. Друзей у меня особо не было. Я была кем-то вроде изгоя, которого все молчаливо сторонились.

Хотя я была рада и этому, потому что некоторым повезло гораздо хуже меня: над ними открыто издевались.

Я досадливо смотрела вслед однокурсникам, завидуя их свободе.

Потому что оставаться с профессором Гриллом один на

один было занятием не из приятных.

Что он и подтвердил своей хищной улыбкой, когда дверь за последним студентом закрылась.

– Адепт Нокс, – воззвал он ко мне, скрестив руки на груди. Пора.

Я встала со своего места и виновато подошла к столу профессора. Он стоял прямо передо мной и буквально пожирал меня глазами. Казалось, ещё мгновение – и от меня останется лишь горстка пепла.

– Знаете, мне даже жаль, что в Академии запрещены физические наказания, – нарушил тишину он.

Я вздрогнула и подняла на профессора испуганный взгляд, не понимая, на что он намекал.

– Скажем, в моё время опоздавших показательно пороли, – мечтательно добавил он.

Я облизнула пересохшие губы и с сомнением посмотрела на профессора.

Из какой древности он вылез? Порку отменили так давно, что мне даже представить это число страшно.

– Вы меня разочаровали, – продолжил он строго. – И перед тем, как решить, на сколько листов вы будете писать эссе по пройденной сегодня теме, позвольте-ка мне взглянуть на ваш конспект...

Его монолог прервала открывающаяся дверь.

И я чуть не упала прямо там же, где и стояла.

Потому что в кабинете появился ректор. Собственной

персоной.

– Ксир ректор, – несколько удивлённо поприветствовал его профессор Грилл.

И я разделяла его замешательство.

Ректор никогда не ходил по коридорам Академии, а уж тем более не заглядывал в классы. По крайней мере, мы его не видели никогда, оттого и выдумывали про него всякие небылицы.

– Профессор Грилл, – кивнул ректор. И метнул колкий и быстрый взгляд на меня, чтобы тут же переключиться обратно на преподавателя: – Вы не могли бы заменить меня завтра на конгрессе?

– Я? – поднял бровь преподаватель.

– Уверен, вы вполне в состоянии выступить на данную тему.

С этими словами ректор подошёл прямо к столу и отдал ему планшет. И, пока профессор Грилл круглыми от удивления глазами ознакамливался с содержанием, ректор вновь метнул на меня свой изучающий взгляд, который явно не предвещал ничего хорошего.

Для меня, разумеется.

А затем он поднял руку что-то активировал в своём передатчике, всё так же не спуская с меня взгляда.

По коже прошёлся мороз.

Что он сделал? Отправил мне по почте электрический импульс? Расширил моё личное дело пометкой “опаздывает на

занятия”?

Не хочу даже думать!

Отчаянно храбрысь, я переместила взгляд на профессора Грилла, всё ещё чувствуя глаза ректора всем телом.

Наконец, преподаватель подал голос.

– Что ж, – сказал он немного хрипло и кашлянул. – Если нужно, то я с удовольствием выступлю за вас, ксир ректор.

– Нужно, – ледяным голосом сообщил он. – Благодарю, профессор Грилл. Не сомневайтесь, я в долгу не останусь.

И он по-военному развернулся и вышел из класса, оставляя испуганную меня и удивлённого профессора наедине.

Снова.

– О чём это я... – откладывая планшет на стол, потёр подбородок он. – Ах да, конспекты! Будьте добры, адепт Нокс, продемонстрируйте мне вашу работу на занятии.

Глава 5. Занятия

Вот и всё! Конец бедной Лайре Нокс!

Сейчас профессор Грилл увидит мой содержательный конспект и начнёт метать молнии. В прямом смысле этого слова.

– Я... – заикаясь, начала я.

И так ничего и не сказала. Страшно было.

Профессор Грилл словно почувствовал, чем пахнет дело, поэтому требовательно протянул ко мне свою длинную руку и холодно приказал:

– Ваш планшет, адепт Нокс.

Вздвогнув, я протянула ему свой планшет и приготовилась к худшему.

Сто страниц задаст в качестве домашки, не меньше.

И если бы на этом всё кончилось!

Профессор Грилл тем временем включил планшет и принялся там что-то долго и тщательно изучать. Что он там так активно листал? У меня ведь даже половины странички не написано...

– Что ж, – задумчиво проговорил он, явно что-то взвешивая в своей голове.

Мне показалось, или я увидела в его взгляде лёгкое разочарование?

Я напряглась, но внешне оставалась такой же виноватой,

какой выглядела в самом начале разговора.

– Если мне не изменяет память, это ваше первое опоздание на мою лекцию, адепт Нокс.

– Да, профессор Грилл, – ответила я с готовностью. И совершенно не понимала, к чему он клонил.

Неужели... первое и последнее? Он просто решил выжить меня из Академии?!

– Ограничимся эссе на три страницы, – выключив планшет, проговорил он.

И вернул гаджет мне.

Честно говоря, первым желанием было округлить глаза, удивиться и спросить, ту ли лекцию он открыл, но я прикрыла рот прежде, чем слова полились оттуда, и просто сказала:

– Хорошо, ксир профессор.

– Идите, Лайра, – махнул он на меня рукой устало.

Я только этого и ждала.

Из кабинета я вышла невозмутимо и не торопясь. Коридор прошла тоже спокойно.

А вот в следующем коридоре, оглянувшись, включила свой планшет и судорожно открыла необходимый файл с лекциями по технологиям военных искусств.

И чуть не упала, потому что в самом конце появилась подробная лекция по прошедшему уроку!

Как?! Когда? А самое главное: кто?!

Уж вряд ли это нужно было профессору Грилли. Тогда... Ректор?

Я вдруг вспомнила, как он что-то делал в своём передатчике. Неужели, он постарался?

Но как он мог в два счёта отправить мне целый конспект по нужной теме?!

Да уж, задачка со звёздочкой.

И ведь спрашивать такое как-то неловко. А вдруг это не он? Тогда я подставляю себя перед ним.

В задумчивости я провела весь оставшийся день. Правда, на остальных лекциях я решила не отсвечивать, а потому больше не опаздывала и исправно писала конспекты.

Зато практика по боевым искусствам прошла для меня как никогда ужасно.

Ну не люблю я людей дубасить, что теперь?!

К сожалению, для профессора Нирта это не являлось оправданием. На первом курсе у нас не было разделений по специализациям, потому что мы изучали буквально всё. А уже потом, по результатам года и экзаменов руководство Академии самостоятельно распределяло нас по факультетам.

– Адепт Нокс! – в который раз за занятие одёргивал меня он. – Что вы гладите его, как зверушку?! Сожмите руку в кулак, в конце концов!

Под конец учебного дня я была выжата, как никогда. Причём не только морально, но и физически. А ведь мне ещё предстояла ночная встреча с ректором...

Припомнив это досадное недоразумение, я тут же собра-

ла все оставшиеся силы и поспешила к себе в каюту, чтобы привести себя в порядок после того, как меня с удовольствием пошвыряли по грязному полу.

После душа, сушки волос и чистки академической формы в специальном боксе я уселась на кровать и взглянула на часы.

До назначенного времени было целых два часа. Да я ведь с ума за это время сойду, теряясь в догадках!

Что ректор приготовил для меня? На что намекал, говоря о “нестандартности” своего обучения?

Честно говоря, в голову почему-то лезли одни пошлости. Да что со мной?

Я решила отвлечься от назойливых мыслей и уселась перед зеркалом, чтобы высушить волосы и сделать причёску. Решила, что традиционный инфирийский хвост подойдёт, как нельзя лучше.

Как минимум, если вдруг ректор решит ночью проверить меня на физическую выносливость, то он точно не растреплется.

А ещё мне просто нравилось, как он выглядел – высокий, гладкий, украшенный несколькими косами.

И делается сложно и долго. А что ещё нужно, чтобы отвлечься?

Через полтора часа я была полностью готова идти на своё первое ночное занятие.

Собственно, так я и сделала.

И, когда я пришла к кабинету ректора за десять минут до назначенного времени, и так же, как и в прошлый раз, замерла перед дверью, то услышала властное:

– Заходите, адепт Нокс.

Да как он всё время меня так чувствовал?! Камера тут что-ли скрытая?

Я шагнула в кабинет, с интересом и небольшим испугом смотря на того, кто стоял по центру комнаты и смотрел прямо на меня.

Ох уж этот его фиолетовый взгляд... Я будто в транс впадала каждый раз, когда смотрела ему прямо в глаза.

Дверь позади меня с громким щелчком закрылась, а ректор вдруг шумно втянул носом воздух и немного хрипло произнёс:

– Раздевайтесь.

Глава 6. Эфириум

– Ч-что, п-простите?

Я от такой наглости буквально потерялась.

Даже Марен, известный на всю Академию наглец, сейчас с треском проигрывал ректору в негласном соревновании по нахальству.

– Всё вы услышали, адепт Нокс, – усмехнулся ректор.

И пошёл прямо ко мне.

Я смотрела на него во все глаза, понимая, что бежать мне некуда. Дверь закрыта, а окна в кабинете ректора не разбить – они были сделаны из прочного бронированного стекла.

Да и куда мне сбегать? В космос, что ли?!

– Что вы хотите сделать?! – испуганно спросила я.

И попятилась назад.

Липкий страх распространился по моему телу и не давал дышать. Но было и что-то ещё...

Что-то притягательное и опасное манило к себе.

– Адепт Нокс, – недовольно цокнул ректор, оказавшись прямо передо мной.

Он протянул ко мне руку, чтобы дотронуться до моего подбородка. И в тот же момент меня будто током прошибло!

Стены, которые я упорно возводила между мной и ректором, пали в тот же миг. Исчез страх. Исчезли сомнение и смущение. И на их месте осталась лишь стремительно раз-

жигающаяся внутри меня страсть.

Я сглотнула тугую слюну и посмотрела на стоящего так близко ректора уже по-новому.

Его магнетические фиолетовые глаза притягивали к себе взгляд. Я будто смотрела в самые настоящие чёрные дыры! И исчезала в них, растворялась...

Чёрные длинные волосы показались шелковистыми и такими соблазнительными, что я невольно потянула к ним руки.

Но вовремя остановила себя, заставляя сопротивляться этому странному наваждению.

А ректор, держащий мой подбородок, тем временем сжал его сильнее и заставил меня поднять голову так, чтобы я смотрела на него снизу вверх.

– Я же предупреждал вас, адепт Нокс, – низким голосом напомнил он. – Наши уроки будут весьма нестандартными...

И с этими словами держащая мой подбородок рука ректора опустилась на мою грудь, чтобы с усилием сжать.

Я не понимала, что со мной происходит.

Его касания разжигали во мне настоящий огонь. Тело дрожало от охватившего возбуждения, а мозг отказывался мыслить здраво.

Я словно находилась в каком-то пузыре, очень далеко от реальности. Разум был то ли отключён, то ли опьянён. Но почему?!

– Что со мной происходит?.. – выдохнула я ректору в ли-

цо, пока он самым бессовестным образом мял мою грудь сквозь академический костюм.

– Вы же знаете мою расу, адепт Нокс? – спросил он.

И вдруг его рука с груди переместилась на мою талию, чтобы тут же рывком притянуть меня к мужскому твёрдому телу.

Я громко втянула ртом воздух и вздрогнула, едва почувствовала напряжение в той части его тела, о которой приличные девушки думать не должны.

Ректор без стеснения показывал мне своё желание!

Он хотел. И хотел меня. Меня!

– З-знаю, ксир ректор, – облизнув пересохшие губы, проговорила я.

– Значит вы должны знать ещё и то, что я тоже могу управлять эфириумом, – сообщил он, поглаживая меня по спине.

Не способная говорить, я лишь кивнула.

Казалось, ректор был везде. Вокруг меня, в мыслях, в воздухе...

– Я воздействую на вас линиями эфириума, – проговорил он, опускаясь рукой до моих ягодиц.

В ответ я лишь выгнула спину, усиливая его прикосновение.

В голове проносились развратные мысли, которые я больше не контролировала.

Я в красках представляла, как пройдёт наше ночное занятие. Как ректор снимет с себя облегающий костюм, пока-

зывая мне свой натренированный годами пресс и широкие плечи. Как он будет скользить руками и губами по моему телу. Как возьмёт меня прямо на своём столе, а я совершенно не буду этому сопротивляться...

Во мне словно подняла голову совершенно другая часть меня. Та, о которой я даже не догадывалась. Та, которая реагирует на ректора, как на хищного самца. Её самца.

Неужели во всём этом виноват эфириум?..

– Я не понимаю, – прошептала я хрипло, расплываясь в лужицу от ректорских прикосновений.

Вместо ответа он вдруг поднял меня на руки и посадил прямо на свой стол. Ещё немного, и мои фантазии станут реальностью...

– Всё очень просто, адепт Нокс, – массируя мои плечи, проговорил мне на ухо ректор. – Ваша страсть является катализатором для эфириума. Она приводит к созданию аномальных энергетических вспышек, которые разрушают окружающее пространство или создают неконтролируемые потоки силы. Эта особенность эфириума делает любые сильные чувства опасными в местах его концентрации.

Я испуганно расширила глаза.

– Вы хотите, чтобы из-за меня здесь всё взлетело на воздух?.. – в страхе спросила я.

– Вы мало знаете об эфиритах, верно? – с улыбкой спросил он.

И припал губами к моей шее.

Я застонала и выгнулась навстречу его поцелую, забывая обо всём на свете.

Теперь на первое место вновь вышло безудержное желание, а не страх за Академию и её обитателей.

– Я могу управлять вашими вспышками во время близости, адепт Нокс, – горячо прошептал он мне в шею.

– Только ими?.. – на выдохе спросила я.

Ректор определённо точно управлял ещё и мной. Не могла же я из-за одного касания так сильно захотеть его здесь и сейчас?!

Вместо ответа ректор лишь усмехнулся и отщёлкнул один из ремней на моём костюме.

– Начнём наш урок, – хищно проговорил он.

Глава 7. Урок

Я задрожала в его руках.

Но не от страха, а от предвкушения.

Ректор действовал уверенно. Его руки скользнули под ткань костюма, сжимая мою голую грудь. А затем его пальцы нашли соски и сжали, чуть оттягивая.

Я прогнулась в спине, околдованная этой мучительной, но такой приятной лаской.

Быть вместе с мужчиной, которого лично знаешь всего сутки – очень волнительно и, на удивление, возбуждающе.

Никогда не думала, что я буду реагировать так на кого-либо.

Полгода назад у меня уже был опыт в сексе. Прискорбный, стоило признать.

Я даже успела разочароваться в нём. Думала, что все рассказы про близость между мужчиной и женщиной слишком преувеличены.

Но сейчас я была готова взять свои слова назад.

Ректор рождал во мне такие эмоции, которых не было ни с кем.

Я никогда ещё не была настолько возбуждена. Никогда не чувствовала такую похоть, съедающую разум.

Его уверенность и напор заставляли меня забывать о всём, кроме него.

Рука ректора переместилась с груди ниже. Гораздо ниже.

И теперь он уже бессовестно гладил меня между ног, ловя своими губами мои стоны!

– Ваш академический костюм – форменное недоразумение, – вдруг буркнул ректор мне в губы. – Кто вообще придумал эти нелепые шорты?

– Вы, ксир ректор, – выдохнула я, дрожа от его прикосновений.

Его рука между моих ног вдруг замерла. А сам он, кажется, глухо прорычал что-то недовольное.

Я сглотнула и покраснела. Наверное, мне не стоило этого говорить...

Хруст ткани в тишине ректорского кабинета раздался слишком отчётливо!

Ректор одним умелым движением сорвал с меня форму Академии и попросту выбросил в дальний угол комнаты.

Я ахнула, парализованная его решительными действиями.

Теперь я была перед ректором полностью обнажённая.

Внезапно он опустил передо мной на колени. Сражённая таким поворотом событий, я должна была сомкнуть бёдра и испугаться, но... близость его лица к моему телу безумно заводила.

Пугающий, опасный и властный Каэл Ардент стоял передо мной на коленях!

– Сосредоточьтесь, адепт Нокс, – его голос прозвучал, словно приказ. – Или эфириум взорвёт нас обоих.

И его пальцы раздвинули мои набухшие складки, расти-
рая влагу по всей промежности.

Я протяжно застонала, едва ректор дотронулся до горо-
шины клитора.

– Адепт Нокс, – цокнул языком ректор, продолжая нагло
меня совращать.

Издевался он надо мной, что ли?!

Легко ему говорить! Сначала напугал своим эфириумом,
а затем вышиб из головы все мысли вместе с инстинктом са-
мосохранения!

Я в смятении попыталась сосредоточиться, но любое его
прикосновение отзывалось внутри волнами блаженного удо-
вольствия. Казалось, что каждая клеточка моего тела откли-
кается на его действия.

Когда ректор провёл ладонями по моим бёдрам, я почув-
ствовала, как внутри что-то закипает. Будто энергия эфири-
ума начинала пульсировать вместе с моим сердцем, готовая
вырваться наружу.

– Чувствуешь? – спросил он, поднимая на меня взгляд.
Его глаза светились необычайным фиолетовым сиянием, ко-
торое завораживало и пугало одновременно. – Это эфириум.
Твоя страсть его активизирует. Если не научишься контроли-
ровать себя, последствия могут быть катастрофическими.

Вот специально он меня пугает, что ли?

Его пальцы скользнули обратно, исследуя меня уже изнут-
ри. Моё дыхание участилось, а тело будто перестало подчи-

няться разуму.

Я только кивнула в ответ, боясь, что голос дрогнет, если я попробую заговорить.

– Сосредоточься на мне, – продолжал он, не останавливая растягивать меня изнутри уже двумя пальцами. – Почувствуй энергию. Она пульсирует внутри, но ты должна управлять ею.

Его слова звучали спокойно и разумно, но действия противоречили им. Он доводил меня до грани, чтобы я училась сохранять контроль даже в такой ситуации.

Это было одновременно жестоко и восхитительно.

Когда он наконец наклонился ближе, чтобы поцеловать меня, я ощутила, как мощный поток эфириума вырывается наружу. В кабинете задрожали стены, а в воздухе запахло озоном.

Ректор тут же отстранился, но только на мгновение. Его рука легла мне на грудь, словно пытаюсь унять бурю, что бушевала внутри меня.

– Дыши глубже, – его голос был мягким, но в то же время требовательным. – Представь, как энергия возвращается внутрь.

Я попыталась подчиниться его словам, но это было невероятно сложно. Его руки, его прикосновения только усиливали бурю во мне.

– Я больше не могу, – всхлипнула я, без стыда подмахивая бёдрами. – Пожалуйста...

“... войди в меня!” – закончила я про себя.

Страсть разрывала меня на куски, а тело просило мужчину.

Причём, конкретного мужчину, который безжалостно склонился надо мной и доводил до иступления!

– Всё ты можешь, – строго сказал он, прикусив меня за шею.

Я буквально тонула в этом омуте разврата и страсти, но краем оставшегося сознания всё же заставила себя попробовать снова.

Сосредоточившись на громком дыхании ректора, я ощутила, как внутри меня всё постепенно утихает. Эфириум больше не вырывался наружу, а тёк по венам, подчиняясь моим желаниям.

Ректор вновь наклонился к моему уху и горячо прошептал:

– Отлично, адепт Нокс. Вы справляетесь. Но это только начало.

Глава 8. Форма

С этими словами ректор вновь завладел моими губами. Его поцелуй был властным, глубоким, полностью поглощающим.

Я чувствовала, как он направляет энергию эфириума, будто играя с ней. Или со мной. Потому что стоило мне расслабиться, как я вновь потеряла контроль.

Новый выброс силы заставил свет в кабинете замигать, а одна из лампочек взорвалась с громким хлопком.

– Ещё одна вспышка, и нас вызовут на ковёр к Совету, – отрываясь от моих губ, пробормотал он.

Я засмеялась, хотя смех был скорее нервным. А ректор лишь усмехнулся и наклонился к моему лицу снова. Его глаза светились то ли от страсти, то ли от использования своего внутреннего ресурса.

Ректор явно намеревался довести наш урок до конца.

Внезапно дверь кабинета содрогнулась от громкого стука. Мы оба обернулись на звук, замерев в позах, которые явно нельзя было назвать приличными.

Сердце в груди забилось ещё быстрее, а во рту пересохло от накатившего волнения.

Я застыла, осознавая, что наше увлекательное занятие мог бы заметить кто-то другой. Ректор хмуро посмотрел на дверь, а затем перевёл взгляд на меня.

– Чего дрожишь? – спросил он строго. – Боишься?

Сев на столе ровнее, я показательно обвела глазами кабинет и кивнула.

– Здесь хорошая шумоизоляция, нас не услышат, – успокоил меня он. Но затем добавил: – Урок закончен, адепт Нокс. Пока.

– А как вы прикажете добраться мне до своей спальни, ксир ректор? – поинтересовалась я под настойчивый незатихающий стук.

Ректор дёрнул щекой и подошёл к стене, чтобы... активировать в ней портал!

Я приоткрыла рот в удивлении и несколько потрясённо уточнила:

– А давно у вас есть прямой доступ в мою каюту?

– Спокойной ночи, Лайра, – с лёгкой иронией проговорил он.

И показательно встал рядом с порталом, намекая на то, что мне явно пора.

Я сползла со стола и поспешила выполнить волю ректора, машинально прикрывая голую грудь руками.

Отчего-то вдруг во мне проснулся стыд.

Ещё недавно ректор буквально раздевал меня взглядом. И мне это нравилось!

Но теперь, когда он стоял весь такой уверенный и невозмутимый, мне хотелось покинуть его кабинет как можно быстрее.

Стук повторился, на этот раз более настойчиво. Кто-то явно знал, что ректор здесь, и не собирался уходить.

Я юркнула в портал и облегчённо выдохнула, едва он захлопнулся за мной, словно его и не было.

Интересно, ректор мог активировать порталы в любой уголок Академии?..

Я стояла в своей каюте, всё ещё ощущая, как пульсирует кровь в висках. Моё сердце никак не хотело успокаиваться, а воспоминания о недавнем "уроке" настойчиво возвращались, заставляя щеки гореть.

Что это было? Что со мной происходило? И почему именно ректор заставляет моё тело и разум вести себя так, будто я лишилась самоконтроля?

Я подошла к зеркалу и посмотрела на своё отражение. Глаза блестели, губы покраснели от поцелуев, а сложная причёска растрепалась.

Я невольно провела ладонью по своей шее, вспоминая, как ректор наклонился ближе. Как его дыхание обжигало кожу.

И всё это оборвалось. Прямо перед самым...

Я сердито вздохнула, стараясь выбросить эти мысли из головы. Но тело предательски отзывалось на каждый момент, вспыхивая теплом.

“Стыд и позор,” – мысленно упрекнула я себя, отводя взгляд от зеркала. В конце концов, я была адептом Академии, а он – ректором. У нас был урок. Урок, в котором я,

кажется, с треском провалилась. Вместо того чтобы учиться контролировать эфириум, я позволила эмоциям и желаниям взять верх.

Но... он сам довёл меня до такого состояния! Или нет? Мои руки непроизвольно сжались в кулаки, и я тут же выдохнула и расслабила их, пытаюсь собраться.

Его строгий взгляд и слова всё ещё звенели в ушах. “Боишься?” – спросил он, словно специально провоцируя. Конечно, я боялась! Не только его, но и себя. Точнее, того, что он во мне разбудил.

А ещё этот проклятый портал! Откуда у него доступ к моей каюте? Это было странно и... немного пугающе. Хотя он явно не собирался мне ничего объяснять.

Я достала из шкафа пижаму, умыла разгорячённое лицо и села на край кровати. Обхватив себя руками, я закрыла глаза.

Что бы я ни чувствовала, это нужно было подавить. Завтра начнётся новый день. Новый урок.

И я должна быть готова.

Но что, если он снова будет так близко? Что, если он снова начнёт проверять мой контроль? Я судорожно вздохнула и откинулась на подушки. Мысли не давали покоя.

Наутро меня разбудил звук, доносящийся из коридора. Я нехотя открыла глаза, ещё ощущая усталость после долгих размышлений. Однако, когда я услышала смех и перешёптывания за дверью, что-то заставило меня насторожиться.

Быстро встав, я выглянула в коридор. Адептики Академии стояли группками, обсуждая что-то с явным интересом. Моё внимание тут же привлекли их новая академическая форма. Комбинезоны!

Вот только теперь вместо шорт у всех девушек были юбки.

Глава 9. Симулятор

Я тут же вспомнила слова ректора этой ночью:

“Ваш академический костюм – форменное недоразумение. Кто вообще придумал эти нелепые шорты?”

Я тут же покраснела и хотела было захлопнуть за собой дверь, но мой взгляд остановился на пакете, аккуратно стоящем у входа в мою каюту.

Рыжий цвет и значок Академии ясно давали понять, что мне тоже было не избежать перемен в одежде.

Я забрала пакет в комнату и открыла его дрожащими то ли от волнения, то ли от предвкушения руками.

Передо мной на кровати оказалась такая же форма, которую я только что видела на остальных девушках: оранжевый комбинезон с облегающим верхом и юбкой вместо шорт.

Мысли вновь вильнули не туда, куда нужно. Я в деталях вспомнила всё, что происходило со мной несколько часов назад.

Эти горячие касания, безудержная страсть...

Ох, не об этом я должна была думать!

Тряхнув головой, я сосредоточилась на форме.

Неужели он действительно за одну ночь смог добиться того, чтобы вся Академия изменила стандарты? Как он успел обеспечить новыми комплектами одежды всю академию?

В любом случае, времени на размышления не было. Через

полчаса начиналось первое занятие.

Казалось, новое одеяние стало главным событием дня – шорты заменили на юбки, и, как бы странно это ни звучало, они выглядели куда более элегантно.

Но вот догадки адептов о том, для чего это было сделано...

Я решила просто не слушать их, иначе бы точно покраснела и выдала себя с головой.

– Лайра, а тебе идёт! – с улыбкой заметила моя соседка по парте, Тея.

Единственная, кто относился ко мне по-доброму.

Она всегда поддерживала меня, даже когда остальные ученики шёпотом обсуждали мои неудачи, коих за время обучения было довольно мало.

– Спасибо, – пробормотала я, садясь на своё место. – Тебе тоже.

Однако тема обсуждения сменилась быстрее, чем я ожидала.

– Лайра, ты вчера устроила такой фейерверк на астрофизике, – раздался женский голос с заднего ряда. – Это была незапланированная акция или твой новый метод сорвать занятие?

В аудитории послышались смешки.

Конечно, взрыв в аудитории астрофизики теперь был одной из главных тем для обсуждения! Как же иначе, когда дело касается Лайры Нокс – девушки, которая была недоинфи-

рийцем.

Порченная. Искажённая.

Такой меня здесь считали.

– Хочешь повторить, Эшли? – обернувшись назад, сухо спросила я у беловолосой инфирийки. – Прости, уроков не даю.

Несколько человек засмеялись, но я чувствовала, как мне становилось жарко от стыда. Кажется, этот случай ещё долго будут вспоминать.

Первым уроком у нас была новая дисциплина – основы управления энергосистемами. Преподаватель, профессор Гейл, ввела нас в курс дела.

– Космические корабли нового поколения требуют глубокого понимания распределения энергии, – начала она. – Сегодня мы изучим алгоритмы балансировки энергетических потоков в условиях критических перегрузок.

Мы получили симуляторы, которые моделировали реальную работу энергоузлов. В моей группе были Тея, Тарин и ещё двое студентов. Каждый занимал свою зону ответственности, но командная работа оказалась сложнее, чем я думала.

– Лайра, ты неправильно распределяешь нагрузку, – указал Тарин, нахмурившись. – Из-за тебя у нас система перегрелась.

– Может, вместо критики лучше объяснишь, как это сделать? – огрызнулась я, одновременно пытаюсь справиться с

управлением.

От охватившей меня злости мой симулятор опасно завибрировал.

Чёртов эфириум!

Я постаралась успокоиться и продолжить работу, но получалось паршиво.

К концу занятия я начала лучше понимать процесс, но всё равно чувствовала себя неуверенно.

И как только профессор объявила об окончании, я заметила, что мой симулятор показывал какую-то ошибку.

Неужели я уже снова что-то успела сломать? Ректор мне этого не простит.

Остальные уже начали уходить, а я задержалась, чтобы разобраться с проблемой и чуть получше изучить новое для себя устройство.

И как раз в это время экран передатчика, закреплённого на стене аудитории, замигал.

А через него, как известно, всегда передавал важные сообщения ректор.

– Адепт Нокс, – раздался его суровый голос.

Я содрогнулась и опасливо глянула на дверь, боясь, что кто-то мог стать свидетелем нашего разговора.

Он что, следил за мной?!

– Да, ксир ректор? – тут же взяла себя в руки я.

– Вы задерживаетесь в аудитории, чтобы исправить ошибки, или чтобы спрятаться от однокурсников? – холодно по-

интересовался он.

Чёрт, тут что, были камеры?! Откуда он всё знал?

– Я просто хотела разобраться, ксир ректор, – ответила я.

– Похвально, – хмыкнул он, явно не поверив мне. А затем сурово приказал: – Ко мне в кабинет.

Глава 10. Желание

Вот снова он начинает! Что у него, мания какая-то зажимать меня в своём кабинете?

Я встряхнула головой, прогоняя эти мысли.

Он ведь не говорил, что собирается зажимать меня. Я это сама придумала.

Придумала, поверила, возбудилась...

Та-а-ак!

Я вышла из аудитории, уверенно направляясь в сторону ректорского кабинета. По пути я представляла, как он будет ругать меня за сломанный симулятор. Или как разочаруется во мне, когда поймёт, что я вновь не сдержала свою силу, хотя ректор меня учил.

Учил, да... Губами, языком, горячими касаниями...

Ох, опять я об этом думаю.

Да что же со мной такое творилось?!

Перед уже знакомой дверью я остановилась, собираясь постучать, но та тут же отъехала в сторону, пропуская меня внутрь.

Нет, ну у ректора где-то здесь явно была камера или глазок!

– Ксир ректор, – кивнула я, останавливаясь напротив его стола.

Каэл Ардент совершенно не изменился с момента нашей

встречи. Хотя что могло измениться за одну лишь ночь?

Он стоял у своего стула, сложив руки на груди. Взгляд слегка насмешливый, но всё же суровый. Вид грозный, даже опасный на первый взгляд.

Вот и как мне понять, что он от меня хотел? Его внешние проявления эмоций совершенно не давали мне понять, что было у ректора на уме.

– Адепт Нокс, – передразнил он меня, чуть повысив голос до тоненького.

Передразнил?! А вот это уже интересно.

А ещё почему-то очень страшно...

– Вы запомнили хоть что-то с нашего первого занятия? – строго спросил он.

Я вспыхнула, не понимая сути вопроса.

Не на поцелуи же он намекал, в конце концов?!

Облизнув губы, я медленно кивнула.

– Тогда почему ваша эмоциональная нестабильность снова чуть не стала причиной взрыва в аудитории, – полюбопытствовал он.

Было видно, что ректор сдерживал гнев. Его ноздри раздулись, на руках проступили вены, а глаза опасно потемнели.

Его холодный тон был куда страшнее любой ругани и криков.

– Простите, ксир ректор, – только и смогла выдавить я. – Я...

– Вы облажались, адепт Нокс, – перебил меня он.

Я опустила голову, признавая своё поражение.

– Я не смогу покрывать вас вечно, – выйдя из-за стола, продолжил он.

Я сглотнула, едва расстояние между нами медленно, но неумолимо сокращалось.

– Я исправлюсь, – заверила я искренне.

Я действительно верила в то, что смогу взять под контроль этот эфириум.

Да, может быть, не так быстро, как желал того ректор, но я точно справлюсь.

– Конечно, исправитесь, – кивнул он.

И сделал ко мне ещё шаг.

Всего один. Обманчиво плавный и опасный.

Такой, каким крупный хищник загоняет в клетку добычу.

Я вытянулась по струнке, припоминая Академический Устав, который мы упорно зубрили перед поступлением.

И почему я вспомнила о нём только сейчас?..

Казалось, что если я притворюсь столбом, то ректор не заметит меня и пройдёт мимо.

Но Каэл Ардент явно не собирался этого делать.

Второй и последний шаг позволил ему оказаться так близко ко мне, что наши лица были буквально в двадцати сантиметрах друг от друга.

Я напряжённо ждала его следующего действия, вновь мысленно готовясь испытать ту безудержную страсть, которую я почувствовала, едва ректор прикоснулся ко мне впер-

вые.

Но он почему-то медлил.

И я... Я злилась на это!

Наверное, это было совсем глупо, учитывая мой безудержный страх перед этим мужчиной. Но я, в красках вспоминая прошедшую ночь, уже не могла себя остановить.

Я вновь хотела его. Но на этот раз сама!

Или... нет?

– Вы снова воздействуете на меня? – подала голос я.

Вопрос получился откровенно жалобным.

– С чего ты взяла? – усмехнулся ректор, изучая меня своим магнетическим взглядом.

– Я чувствую... – я замялась.

Что мне ему сказать?

– Что вы чувствуете, адепт Нокс? – полюбопытствовал он, чуть наклонив голову.

Ох, как же глупо это должно прозвучать.

Я должна сказать, что внутри меня бушевал ураган? Что меня необъяснимо тянуло к нему?

Мне сказать, что я хотела его... снова?

Увидев сомнение в моих глазах, ректор весь подобрался и стал казаться ещё выше, чем он был.

– Мне повторить вопрос? – сухо уточнил он.

Я сглотнула.

И зачем я вообще открыла рот? Язык мой – враг мой!

– Я чувствую желание, – выдохнула я. – Это снова ваш

эфириум?

Ректор улыбнулся уголком рта, словно не ожидал услышать от меня ничего иного.

Как самоуверенно. Значит, он и впрямь вновь склонял меня к разврату!

Но мои мысли не подтвердились, потому что Каэл Ардент вдруг выдал:

– Это *ваш* эфириум, адепт Нокс.

Глава 11. Власть

Что? Мой?..

– Но я ничего не делаю, – возмутилась я справедливо.

И даже отступила назад. Дышать сразу стало легче.

– А этого и не требуется, – самодовольно хмыкнул он, сделав шаг навстречу.

Ректор не собирался отпускать меня так быстро. Но что он вновь задумал?

– В каком смысле?.. – спросила я, смотря прямо в его искрящиеся чем-то заманчивым глаза.

Моё тело словно вошло в транс.

Я бы и хотела двинуться и убежать в дальний угол, но не могла. Просто не могла пошевелиться, стоя прямо перед ректором.

– А это будет темой нашего следующего занятия, – с напускной таинственностью проговорил ректор, поднимая руку и легко касаясь пальцами моего подбородка.

По коже тут же прошёлся разряд.

У него что там, датчики где-то запрятаны?!

Лицо запекло от смущения и стыда, потому что после слов о занятиях я вспомнила наше единственное занятие. Вчерашнее.

Ужасно неправильное, пошлое.

Страстное.

Крышесносное.

Чёрт, опять я не о том думаю!

– Я могу идти, ксир ректор? – выдохнула я тонким голо-
сом.

Его пальцы метнулись ниже и чуть сжали мою шею.

– А вы куда-то торопитесь, адепт Нокс? – подняв бровь,
уточнил он.

– У меня нейробиология через несколько минут, – писк-
нула я еле слышно, поражённая его действиями.

Он буквально имел надо мной полную власть!

Ректор поднял взгляд на часы, висящие за моей спиной,
и издал нечто вроде смешка.

– Идите, адепт Нокс, – разжимая пальцы, любезно разре-
шил он. – Нехорошо опаздывать на занятия...

Я сделала два шага назад и вдохнула ртом воздух. Нако-
нец-то я могла это делать! И причина была не столько в его
руке на моей шее, сколько в нашей с ним опасной близости.

Я боялась дышать, двигаться, говорить – лишь бы не спро-
воцировать ректора на что-то очень неправильное.

– Конечно, ксир ректор, – собравшись, кивнула я. – До
свидания.

Я развернулась, чтобы уйти, вот только в спину мне всё
же прилетело издевательское:

– До свидания.

Между строк так и читалось: “До нашего с вами ночного
свидания, Лайра”.

По коже прошлись мурашки, а я буквально вылетела из кабинета, как пробка.

Мне было всё равно, что подумает ректор и немногочисленные adeпты, увидя меня, спешащую подальше от ректорского кабинета.

У меня скоро лекция. Вот и всё оправдание.

Я спешила к аудитории, но мысли оставались в ректорском кабинете. Эфириум, желание, его прикосновения... всё это переплеталось в голове, создавая хаотичный водоворот эмоций.

Я чувствовала, как сердце то замирало, то начинало бешено колотиться, а руки немного дрожали, словно от переизбытка адреналина.

Я попыталась сосредоточиться на предстоящей лекции, но отголоски его голоса словно прилипли к моему подсознанию.

Коридоры Академии были почти пусты – большинство adeптов уже разошлись по своим занятиям. Только редкие фигуры мелькали за стеклянными перегородками лабораторий.

Холодный свет ламп создавал почти стерильную атмосферу, и каждый звук моих шагов отдавался эхом.

И вот наконец впереди замаячила дверь аудитории нейробиологии.

Хорошо, что хоть на этот раз я не опоздала.

Лекция началась с анализа новых данных о взаимодей-

ствии эфириума с нейронной сетью нашего мозга. Наш преподаватель, профессор Лексо, был увлечённым учёным и рассказывал материал с неподдельным энтузиазмом. Я пыталась вникнуть, но каждая тема возвращала меня к словам ректора.

Эфириум, эмоции, энергия... всё это переплеталось в моей голове. Слова ректора звучали там раз за разом. Его голос, мягкий и одновременно властный, казался шёлковой петлёй, обвивающей сознание.

“А это будет темой нашего следующего занятия”.

Я буквально чувствовала, как эти слова будоражат мою фантазию.

Снова!

Чёрт, нет, я не должна снова попасться на эту ловушку.

Буквально усилием воли я заставила себя не игнорировать занятие и ответственно всё записывать.

В этот раз ректор мне уже не поможет.

Да и стыдно было бы ужасно.

После лекции я отправилась в свою каюту, надеясь немного прийти в себя. У нас как раз был часовой обеденный перерыв, вот только есть мне совсем не хотелось.

Но стоило мне войти внутрь, как дверь за спиной тут же закрылась, а свет в комнате мягко приглушился.

– Адепт Нокс, – раздался знакомый голос.

Я застыла.

Ректор. Он был здесь. В моей комнате.

Его фигура, будто тень, выступила из угла комнаты. Фиолетовые глаза опасно и даже предвкушающе блеснули в полумраке, а губы изогнулись в лёгкой ухмылке.

Глава 12. Облом

– Ксир ректор...

Я откровенно растерялась.

Что он здесь делал? Зачем пришёл?

Внутри меня вновь что-то затрепетало. Эфириум это или просто охватившее волнение? Я не знала.

И, честно говоря, мне было всё равно.

Потому что его магнетический взгляд снова притягивал меня к себе, не позволяя опускать глаз.

– Неужели вы не рады меня видеть, адепт Нокс? – шагнув вперёд, с ухмылкой спросил он.

Я замотала головой и поспешно ответила:

– Рада, ксир ректор.

И тут же прикусила язык.

Рада? Серьёзно?!

Лайра, чёрт возьми, да ты сейчас просто провоцируешь его!

Я шумно втянула носом воздух и выдохнула, стараясь не злиться на свою оплошность.

А ректор... Он засмеялся!

– Рада, значит, – его голос звучал с откровенной насмешкой.

Ректор сделал ещё один шаг в мою сторону. Комната, казалось, сжалась до размеров его тени. Его присутствие за-

полнило собой всё пространство.

– Ч... что вы здесь делаете? – я постаралась звучать уверенно, но голос всё равно дрогнул.

Мне почему-то так не нравилась та беспомощность, которая возникала, когда я стояла перед ним!

Я понимала, что едва ректор снова коснётся меня, то по моему телу тут же пробежит электрический разряд.

Мозг отключится.

Останутся только эмоции. И желания.

– Что вас не устраивает? – в свою очередь спросил он.

– Это моя комната, – немного несмело заявила я.

Он засмеялся – низко, мелодично, с нотками превосходства.

– Ваши слова забавляют меня. Вы действительно думаете, что в этой Академии есть что-то ваше, Лайра?

Я поджала губы.

Ректор склонил голову, словно изучал меня. Его фиолетовые глаза сверкали так, будто он видел меня насквозь. Читал мысли.

– Нельзя больше тянуть, адепт Нокс, – немного недовольно проговорил он. – С каждым днём вы представляете для Академии всё большую опасность.

Я так и замерла с полуоткрытым ртом.

Было очевидно, на что он намекал. На продолжение наших занятий.

Здесь и сейчас.

Ректор шагнул ближе, буквально разрушая оставшееся между нами расстояние. Его рука обвилась вокруг моей талии, притягивая меня к себе.

Тело тут же пронзил уже знакомый электрический разряд. Пути назад больше не было.

– Помните, что я говорил вам в прошлый раз? – спросил ректор.

Он наклонился ближе, и я ощутила тепло его дыхания у своего уха.

Ох, да я помнила каждую секунду нашего ночного занятия!

– Да, – прошептала я.

Его рука переместилась к моей шее. Кончики пальцев обжигали кожу.

– Сконцентрируйтесь. Эфириум внутри вас – это сила, которую нужно уметь управлять. Он не должен управлять вами.

Я закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на его словах. Но как я могла это сделать, если его руки продолжали скользить по моему телу, разжигая что-то опасное внутри?

– Неправильно, – резко произнёс он, отстранившись. – Слишком много эмоций, Лайра. Эфириум питается этим.

– А как мне быть спокойной, когда вы... – я замялась, не находя слов.

Он ухмыльнулся, явно наслаждаясь моим замешательством.

– Когда я что? – его голос стал бархатным, соблазнительным.

Я покраснела, но сдалась и сообщила:

– Когда вы трогаете меня, ксир ректор.

Его глаза вспыхнули, но он сдержанно кивнул.

– Вот видите, Лайра. Вы слишком подвластны собственным чувствам. В вашем случае это недопустимо.

Неужели мне больше нельзя реагировать на что-то? Испытывать эмоции? Гнев, злость, радость... любовь?

– И как мне это исправить? – немного раздражённо бросила я.

И тут же смутилась, едва ректор сжал моё тело в своих руках сильнее.

– Практика, – ответил он, склоняясь ближе. – Много практики.

Его рука, лежащая на моей талии, вдруг скользнула ниже. А затем самым бесстыдным образом забралась под юбку академической формы!

– Так гораздо лучше, – удовлетворённо прошептал он мне в шею.

Пальцы ректора нашли чувствительную горошину клитора даже сквозь бельё, а затем сделали несколько круговых уверенных движений.

Я закусила губу и прикрыла глаза от внезапной вспышки удовольствия.

Я очень старалась быть примерной ученицей. Старалась

обуздать свои эмоции, подчинить их себе.

Может быть, хотя бы сегодня ректор доведёт дело до конца?..

– Контроль, Лайра, – напомнил он.

Его губы почти коснулись моих, но в последний момент он отстранился.

Я почувствовала, что нахожусь на грани. Между нами словно образовалось напряжение, готовое разорвать меня изнутри.

Тело безумно жаждало близости уже второй день, а ректор совершенно не спешил переходить к желанным действиям!

Мне даже показалось, всего на миг, что он именно этого и добивался.

Моей злости.

– Контроль, – отстранившись от меня, цокнул он.

Я стояла, едва дыша. Что это было? Он снова оставил меня в этом состоянии... не удовлетворённой.

Это было похоже на пытку!

– Я контролирую себя! – взорвалась я.

– Да? – бровь ректора взметнулась вверх. – Что ж, тогда мы продолжим занятие завтра.

Как завтра?!

Глава 13. Столовая

Я не решилась спросить это вслух.

В том числе потому, что ректор поправил свой костюм, активировал портал и ушёл в свой кабинет.

И даже не обернулся!

Я сжала кулаки, чувствуя, как внутри закипает злость. Этот мужчина сводил меня с ума.

Сначала сам же нагло соблазнял, а теперь – завтра?!

Как это понимать?

Я зло плюхнулась на свою кровать. Моему возмущению не было предела.

Хотелось крушить всё на своём пути, кричать в подушку от безысходности и заодно побить её же, представляя на её месте голову ректора.

Он абсолютно точно издевался надо мной!

Взять себя в руки оказалось сложно, но я буквально заставила себя сделать это.

А ещё решила, что всё же прогуляюсь до столовой.

Идея заесть стресс теперь уже не казалось такой странной.

В конце концов, мне нельзя было появляться в таком состоянии на следующем занятии, потому что экспериментальные методы псионики требовали большой концентрации.

Тем более, после распределения по специализациям я хотела бы стать либо экспертом по экологии инопланетных

биомов, либо псионическим стратегом. Ну или уж врачом космической медицины, на худой конец.

Остальные профессии были для меня слишком... кровавыми что-ли. Жёсткими.

Я села на кровати ровнее, глубоко подышала, возвращая себе способность адекватно мыслить, а затем уверенно поднялась и отправилась в сторону столовой.

Она представляла из себя длинное помещение со столами по его краям и оранжевыми мягкими стульями в цвет нашей академической формы.

Рядом с каждым из столов находился раздатчик еды и электронное меню. Жмёшь кнопку – и перед тобой появляется тарелка с выбранным блюдом.

Так как к началу обеда я опоздала, то свободных мест особо не было.

подавив вздох раздражения, я пошла в сторону радостно машущего мне Марена: его столик был занят лишь им самим.

– Присоединяйся, Лайра, – с улыбкой предложил он, указывая на стул рядом с собой.

Я подняла бровь, но показательно села на стул напротив. Так безопаснее.

– Ну, как дела? – беззаботно спросил он, пока я изучала меню.

Я гневно посмотрела в его сторону, припоминая свой долг по эссе для профессора Грилла.

Всё-таки именно из-за опоздания он попросил меня остаться после занятия, а потом чуть не узнал, что я совершенно не записывала его лекцию.

Стараниями Марена, между прочим!

– А как ты думаешь? – вопросом на вопрос ответила я.

И выбрала один лишь салат, потому что аппетит вновь куда-то подевался.

– Судя по твоему злобному личику, не очень, – ковыряя остатки мяса в своей тарелке, сообщил он.

– Какая пронизательность! – иронично заметила я.

И забрала из раздатчика свой салат и стакан воды.

Желание обедать в его обществе с каждой секундой стремилось к нулю.

– Бука ты, Нокс, – цокнул Марен обиженно.

Но я его слишком хорошо знала. Марена невозможно было обидеть, он лишь притворялся оскорблённым до глубины души, а сам в это время придумывал очередную глупую шутку.

– А сам-то? – спросила я. И показательно обвела взглядом пустые стулья: – Ты обедаешь один. Почему? Все друзья разбежались?

Это было довольно грубо, особенно если учесть, что друзей у него здесь не было, как и у меня. Но я, разозлённая ректором и надоедливой болтовнёй Марена, не смогла держать себя в руках.

– Разбежались, – подтвердил он холодно. И даже сейчас

не смог обойтись без шутки: – Не выдерживают моей конкуренции.

– Конкуренции в чём? – уныло поинтересовалась я, отправляя в рот первую вилку салата.

Даже вкуса особо не почувствовала. Просто жевала овощи, потому что так было надо.

– В привлекательности, остроумности, сексуальности, – принялся перечислять он, загибая пальцы.

– Ох, заткнись, – махнула вилкой на него я.

Он тут же послушно сжал губы, а затем взял со своей тарелки оставшийся кусочек мяса и попробовал запихнуть его в свой закрытый рот.

Я показательно уставилась в свою тарелку, решив не реагировать на представление.

Остатки салата я доела буквально с космической скоростью. К счастью, это уже проходило в тишине.

После обеда я, не прощаясь с Мареном, пошла в аудиторию. Мои попытки успокоиться не принесли должного результата, поэтому я решила выдохнуть в пока ещё пустующем классе.

Я шагнула внутрь и сразу же почувствовала, как воздух вокруг будто густеет.

Снова этот эфириум? Ох, нельзя мне было злиться.

Я постаралась успокоиться, чтобы вновь что-нибудь не испортить, но у меня ничего не получалось.

Странное ощущение становилось всё сильнее.

Я вздрогнула. Нет, это было не просто чувство – колебания энергии стали почти осязаемыми. Как будто сама комната наблюдала за мной. И вибрировала в такт моему сердцу.

Я сглотнула, чувствуя, как по телу проходит дрожь.

А затем в глазах вдруг стремительно потемнело!

Я схватилась за дверной косяк, борясь с головокружением. Ох, лишь бы не упасть прямо здесь!

Я задышала громче, стараясь успокоиться и восстановить способность нормально ходить и видеть.

И поэтому не заметила, как кто-то подошёл ко мне.

– Лайра? – раздался взволнованный мужской голос позади.

Визуализация

Столовая

Глава 14. Медблок

Большие руки сомкнулись на моей талии, удерживая меня в вертикальном положении.

– Что с тобой? – взволнованно спросил мужчина за спиной.

Его голос был искажён, как будто находился где-то под водой.

– Всё... нормально... – еле выдохнула я.

– Так, давай-ка пойдём в медблок, – проговорил мой неожиданный спаситель, разворачивая меня к себе лицом.

Сквозь тёмную пелену я разглядела лицо Марена.

– Что ты здесь делаешь? – удивлённо спросила я, хватаясь за его форму, чтобы не упасть.

Марен, видимо, понял, что самостоятельно передвигаться я не могу, а потому попросту подхватил меня на руки и понёс по коридорам.

– Извиниться хотел, – немного неловко буркнул он. – Пошёл, а тут ты падаешь. Что с тобой?

Извиниться? Марен?!

– Если бы я знала, – прикрывая глаза, ответила я тихо.

– Ладно, не волнуйся, – сказал он. – Почти пришли.

Пришли-то мы пришли, вот только я отчётливо ощутила присутствие другого человека рядом.

Мужчины.

Очень знакомого мужчины.

Не знаю, как вообще это возможно, но я ощущала его за стеной. Неужели это тоже возможности управления эфириумом?

Марен тем временем, ничего не подозревая, занёс меня, по всей видимости, в медблок, и громко сказал:

– Здесь девушке плохо, помогите!

Перед собой я видела совсем мало. По краям всё ещё было темно, поэтому я словно смотрела в трубу.

И даже практически не удивилась, увидев прямо перед собой ректора.

– Что произошло? – строго спросил он.

Следом на звук вышел и доктор.

Мне даже показалось, что ректор был зол. Он так вцепился глазами в держащего меня на руках Марена, что я даже успела за него испугаться.

Мне вдруг стало так неловко за свою слабость, что я завертелась в его руках, намереваясь слезть, но Марен не желал так просто меня отпустить.

– Ей стало плохо, ксир ректор, – ответил Марен.

– Причина? – тут же спросил он.

Казалось, что он и лечить меня сам собирался.

И я даже подозревала, как.

– Не знаю, – Марен задумчиво посмотрел на меня и добавил: – Лайра тоже не знает.

Доктор вдруг всполошился и заторопился к нам, словно

отмер от какого-то оцепенения.

– Кладите её сюда, – указал он на кушетку.

Марен осторожно положил меня, отступил на два шага, но уходить явно не собирался.

– Что-то ещё, адепт Рант? – холодно уточнил ректор, явно намекая на то, что ему пора.

Марен даже не дёрнулся. Неужели я одна боялась ректора?..

– Нет, ксир ректор, – ответил он спокойно.

– Тогда можете быть свободны, – буквально приказал он, прожигая бедного Марена взглядом.

А он лишь кивнул, развернулся на пятках и вышел.

Странно это всё.

Когда дверь за Мареном закрылась, доктор занялся мной. Опросил, померил давление и пульс, послушал лёгкие и затем побежал в соседнюю комнатку за колбочкой для взятия крови.

Ректор всё это время смотрел на меня, не моргая.

Мне было очень неловко раздеваться в его присутствии, но я старалась этого не показывать, концентрируясь на словах доктора.

Казалось, что лишь один неосторожный взгляд – и меня вновь настигнет возбуждение, которое сложно будет скрыть.

Наконец доктор вернулся, взял кровь на анализ и тут же оценил результат на встроенном датчике.

– Очень странно, – проговорил он, теребя свою седую бо-

роду.

– Что странно? – спросила я осторожно.

– Вы полностью здоровы, – с какой-то долей сомнения проговорил он.

– Оставьте нас, доктор Рош? – подал голос ректор.

Доктор кивнул и поспешил покинуть медблок.

Мне даже показалось, что он рад был убежать от ректора.

– Ну, рассказывайте, – садясь рядом, потребовал ректор.

Я смутилась.

– Что рассказывать?..

– Сказки про “ничего не случилось” будете рассказывать остальным, но не мне, – строго сказал он.

Я нахмурила брови.

– Но я и правда не знаю, что произошло, – поспешила оправдать себя я. – Как только я зашла в кабинет, у меня тут же потемнело в глазах. Словно давление упало.

– И неужели нет причины? – упрямо продолжил допытываться он.

– Я не понимаю, о чём вы, – честно ответила я.

– Адепт Нокс, – в его голосе просквозило раздражение. – Давайте я не буду напоминать вам о ваших проблемах.

– Вы намекаете на эфириум? – догадалась я.

– Я спрашиваю, что в этот раз стало катализатором его воздействия на вас, – ответил он.

– Не знаю... – я задумалась. – Я была зла. Но вроде бы на момент ухудшения самочувствия уже отошла от этого чув-

ства.

– На кого вы были злы? – спросил он.

Мне не хотелось подставлять Марена. Ректор и так смотрел на него. как на врага народа.

– На вас, ксир ректор, – ответила я вдруг.

Даже сама удивилась тому, что сказала.

На ректора смотреть было откровенно страшно.

Но я всё же почувствовала, как он смотрел на меня своим острым взглядом. И буквально раздевал глазами.

– На меня? – немного хрипло спросил он.

Температура в помещении резко повысилась.

– На вас, – уже тише подтвердила я.

Ректор шумно вдохнул носом воздух, а затем вдруг сгрёб меня в охапку и посадил себе на колени.

Я оказалась прижата спиной к его груди.

Его руки тут же сомкнулись на моей талии, а стремительно твердеющий подо мной член явно намекал на его желание.

– И что вы мне прикажете? – прошептал он на ухо, слегка касаясь мочки губами. – Разозлить вас ещё больше или просить прощения?

Глава 15. Догадка

Я задрожала от охватившего меня волнения.

– Вы же не будете... тут...

Губы не слушались, поэтому мне лишь оставалось надеяться на то, что ректор правильно меня понял.

– О чём вы, Лайра? – провокационно уточнил он.

И скользнул рукой от талии к ноге. Мурашки тут же пробежали вслед за его пальцами.

– Ксир ректор, – испуганно вздрогнула я, кинув испуганный взгляд в сторону двери.

Я чувствовала себя здесь

– Он прямо за вами, адепт Нокс, – поспешил заверить он, не прекращая свою провокационную сладкую пытку.

Его руки по-свойски забрались под юбку и с нажимом прошли между моих ног, разгоняя горячую волну возбуждения по всему телу.

Я горела от его касаний. И вместе с тем ужасно боялась последствий нашей тайной и странной близости.

А если доктор Рош вернётся? А если кто-нибудь ещё заметит нас?

Казалось, ректору было абсолютно всё равно.

Он продолжал свои развратные ласки, а я лишь ёрзала на его коленях, кусая губы в попытках сдержать сладкие стоны.

– Вы всё ещё злитесь на меня, адепт Нокс? – тихо спросил

он.

Он вдруг нажал на чувствительную горошину клитора, и я тут же выгнулась навстречу ласке, тихо заскулив.

– Если вы так и будете меня мучить, – начала было я.

И тут же смолкла от очередного яркого ощущения, которое дарили мне его пальцы.

– А разве я мучаю вас? – хрипло уточнил он.

Я больше не могла этого выносить.

Ректор раз за разом доводил меня до настоящего исступления. Его слова, взгляды, касания...

Я раз за разом загоралась от его напористости, но он так и не довёл дело до конца!

– Мучаете! – недовольно простонала я, содрогаясь от новой его ласки.

Ректор пытался играть со мной. Он явно не собирался дать мне кончить.

Но почему?!

Поражаясь своей смелости, я схватила его руку и направила её сама. Так, как мне было нужно.

Я бесстыдно обхватила его пальцы и сделала несколько круговых движений.

Как же сразу стало хорошо!

– Какое самоуправство, адепт Нокс, – цокнул языком ректор.

И убрал свою руку, оставляя меня с острым ощущением опустошения.

– Вы издеваетесь надо мной? – крепко сжав бёдра, в сердцах воскликнула я.

Я не могла больше этого терпеть.

Чего ректор хотел этим добиться? Моей злости? Разочарования?

Чего?!

Зачем эти мучения?

Ректор не отпускал меня со своих колен. Он продолжал крепко удерживать меня, хотя моё тело уже не было податливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.